

Ориентальная лексика в рассказе И. А. Бунина «Братья»

В статье анализируются тематические группы восточных экзотизмов, функционирующих в рассказе И.А. Бунина «Братья»: этнонимическая, религиозная, этнографическая, топонимическая, природоописательная лексика.

Ключевые слова: ориентальная лексика, экзотизмы, проза И.А. Бунина

В 1911 году И.А. Бунин совершил путешествие на Цейлон, что нашло отражение в его творчестве. В 1914 году он пишет рассказ «Братья», в котором с удивительным мастерством воссоздан образ Востока. Ведущее место в создании этого образа занимает ориентальная лексика. Слово «ориентальный» происходит от латинского *orientalis* и означает «восточный, «свойственный странам Востока» [4, с. 548]. В рассказе И.А. Бунина широко используются слова, обозначающие реалии восточной жизни. В языкознании «слова и выражения, заимствованные из других, часто малоизвестных, языков и употребляемые для придания речи особого (местного) колорита» [6, с. 391–392] или «используемые для описания жизни других народов» [3, с. 463], принято называть экзотическими, или экзотизмами. Слово «экзотизм» происходит от греческого *exotikos* – чуждый, иноземный.

Нами проанализирован рассказ И.А. Бунина «Братья» с точки зрения использования писателем экзотической лексики, воссоздающей образ Востока. Мы выделили несколько тематических групп подобной лексики.

Первая группа – это лексика, именующая жителей определенной местности Востока. Для обозначения лексики данной тематической группы может употребляться термин «этнонимы». Согласно словарю Д.Э. Розенталя и М.А. Теленковой, **этнонимы** (слово, произошедшее от греч. *ethnos* – народ и *онупта* – имя) – это «названия народов, племен» [6, с. 397]. В «Лингвистическом энциклопедическом словаре» под редакцией В.Н. Ярцевой дается более подробное определение термина: «Этнонимы составляют особый разряд исторической лексики; это названия различных видов этнических общностей: наций, народов, народностей, племен, племенных союзов, родов и т.п.» [5, с. 598].

В рассказе И.А. Бунина «Братья» используется этноним «**сингалез**», являющийся фонетическим вариантом слова «сингалец», обозначающего жителей острова Шри-Ланка, расположенного в Индийском океане: «Старику *сингалезу*, рикше, жившему в одной из лесных хижин под Коломбо, достался особенный, седьмой номер» [1, с. 486]. В произведении присутствуют также такие этнонимы, как «**индус**» (житель Индии; правда, в современном русском языке это значение является устаревшим), «**малаец**» (житель Ма-

лайзии): «...и много видел полусонный англичанин голых цветных тел и разноцветных тканей на бедрах, много *парсов, индусов, желтолицых малайцев...*» [1, с. 496].

В процитированном отрывке употреблено слово «**парсы**», которое называет «последователей религии зороастризма» [4, с. 569], то есть эта лексема относится уже к другой тематической группе экзотизмов, которую мы определили как религиозную лексику, включающую слова, связанные с восточными религиями: восточным богослужением, религиозными ритуалами, храмовыми сооружениями. Слово «индусы» также может быть отнесено к этой группе, так как основное значение этой лексемы «то же, что индуисты», индуист – «тот, кто исповедует индуизм» [2].

Так, второй тематической группой ориентальной лексики, используемой И.А. Буниным в рассказе «Братья», является религиозная лексика. Кроме наименования представителей различных восточных религий, в произведении появляются имена восточных божеств, например: **Мару** («Все в лесах пело и славилло бога жизни-смерти *Мару*» [1, с. 488]), **Шива** («Но и *Шива* позавидовал бы красоте его торса цвета темной корицы» [1, с. 489]), **Будда** («*Будда* понял, что значит жизнь Личности в этом “мире бывания”, в этой вселенной, которой мы не постигаем, – и ужаснулся священным ужасом» [1, с. 507]), **Брама** («...я не раз чувствовал, что мог бы поклоняться разве только им, этим страшным богам нашей прародины, – сторукому Брамму, Шиве, Дьяволу, Будде, слово которого раздавалось поистине как глагол самого Мафусаила вбивающего гвозди в гробовую крышку мира» [1, с. 506]).

В рассказе присутствует также наименование мифологического дерева **Шала** («Вид, звуки, вкус, запахи опьяняют их, – сказал он, – желание обвиняет их, как ползучее растение красивое и смертоносное, обвиняет дерево *Шала*» [1, с. 495]).

И.А. Бунин использует и восточные наименования храмов и культовых сооружений: **буддийские вихары**, то есть монастыри («...так сладко и тяжело пахнут в оградах старых *буддийских вихар*, крытых черепицей, сливочные цветы безлиственного жертвенного дерева...» [1, с. 487–488]), **кумирня**, то есть буддистская молельня с кумирами («В далекой лесной кумирне, перед лампадой, чуть мерцавшей на черном жертвеннике <...> покоился Возвышенный, гигант из сандалового дерева...» [1, с. 488]), **малайское капище**, то есть храм в Малайзии («Две дороги вели в город, или, как называют его резиденты, в Форт: одна вправо, мимо *малайского капища*, по дамбе, между лагунами, другая влево, к океану» [1, с. 492]), **мечеть**, то есть мусульманское молитвенное сооружение («и много видел полусонный англичанин <...> *мечетей* и капищ, праздных матросов из Европы и буддийских монахов – бритых, худых, с безумными глазами...» [1, с. 496–497]).

Третья группа – этнографическая лексика. Как отмечено в словаре лингвистических терминов Т.В. Жеребило, **этнографизм** – это «название предметов или понятий, характерных для быта, хозяйства в данной местно-

сти. Этнографизм не имеет аналогов в литературном языке. Напр., туес – сосуд из бересты» [3, с. 470].

Этнографизмы, используемые И.А. Буниным в рассказе «Братья», называют предметы и явления повседневного обихода восточных народов (это наименования жилища, одежды, обуви, повседневных занятий, украшений, продуктов питания, обычаев).

К этнографической лексике, которая является одним из наиболее ярких средств создания образа восточного мира, в рассказе И.А. Бунина «Братья» можно отнести такие слова, как: рупии, рикша, бетель, бунгалу, арба, евнух, опахало, циновка, также упоминаются: «тростниковые крыши», «японский халатик» «корзина из пальмового лыка», «обмен шариками из риса». Смысл последней фразы становится понятен только в контексте: это часть брачного обряда, состоящая в церемонии обмена «шариками из риса» («...на него глядела круглыми сияющими глазами его невеста, та самая девочка-женщина, с которой он уже уговорился полгода тому назад обменяться шариками из риса» [1, с. 499]).

Рассмотрим наименее известные русскому читателю слова.

Бетель – «1) азиатское тропическое растение семейства перечных с листьями, жгучими на вкус; 2) пряная смесь для жевания из листьев этого растения, семян ареки и небольшого количества извести» [4, с. 124]: «В столбняке просидев двое суток дома, не притрагиваясь к пище, только жуя *бетель*, он наконец очнулся и опять убежал в Коломбо» [1, с. 490].

Бунгалу – фонетический вариант лексемы «бунгало», которая обозначает «легкую загородную постройку с верандами, сельский дом в тропических странах» [4, с. 146]: «Вдруг вдалеке, возле белых оград *бунгалу*, испещренных светотенью, показался человек в белом» [1, с. 490].

Четвертая тематическая группа – топонимическая лексика. Согласно словарю лингвистических терминов Т.В. Жеребило, **топонимы** – это «разновидность имен собственных: названия географических объектов» [3, с. 418].

И.А. Бунин часто употребляет названия населенных пунктов, рек и различных восточных местностей, например: Коломбо, Цейлон, река Келани, Невольничий Остров, остров Мадур, Суэц, Малабарский берег, Анарадхапур. Последняя из названных лексем представляется нам наиболее редкой. Анарадхапур – это древняя столица острова Шри-Ланка, древний разрушенный город: «Да, только благодаря Востоку и болезням, полученным мной на Востоке, благодаря тому, что <...> в Анарадхапуре получил в свое время жесточайшую лихорадку, а на Малабарском берегу болезнь печени, – только благодаря всему этому я еще кое-что чувствую и думаю» [1, с. 506].

К пятой тематической группе мы отнесли природоописательную лексику (названия растений, животных, номинации, означающие природные явления, землю, ландшафт Востока). Это, например, названия растений: кокосовые леса, туберозы, корица, баниан (фонетический вариант слова «ба-

нан»), камфара, мускус, перечное дерево, эбеновое дерево. И.А. Бунин также упоминает экзотических восточных животных: слон, пантера, крокодил. Представляет интерес употребление писателем слова «кабук». В словаре иноязычных слов имеется значение слова «кабуки» – «один из видов классического театра Японии, основу которого составляют танцы и музыка» [4, с. 322]. Но исходя из контекста, Бунин вкладывал в данное слово другое значение: «Однако, входя в лета, одни из них торгуют <...> четвертые заменяют лошадей – возят европейцев по городам и окрестностям их, по темно-красным тропинкам, осененным громадными сводами лесной зелени, по тому “кабуку”, из которого и был создан Адам...» [1, с. 486]. Таким образом, слово «кабук» в рассказе Бунина означает «прах земной», что отсылает к тексту Библии: «И создал Господь Бог человека из праха земного и вдунул в лице его дыхание жизни, и стал человек душою живою» [Бытие 2: 7].

Таким образом, выделяется пять тематических групп восточных экзотизмов в рассказе И.А. Бунина «Братья»: этнонимическая, религиозная, этнографическая, топонимическая, природоописательная лексика. Среди употребляемых писателем слов имеются лексемы, значение которых понятно читателю без словаря, есть слова, семантика которых становится ясной после обращения к словарям иноязычных слов, но есть и такие слова и словосочетания, смысл которых раскрывается только в контексте. Такая лексика используется с целью воссоздания восточного колорита и художественного погружения читателя в психологию главного героя, молодого рикши, жителя острова Шри-Ланка.

Примечания

1. Бунин И.А. Собр. соч.: в 4 т. Т. 2. М.: Правда, 1988. 590 с.
2. Ефремова Т.Ф. Новый словарь русского языка. Толково-словообразовательный. М.: Рус. яз., 2000 [Электронный ресурс]. URL: http://slovonline.ru/slovar_efremova
3. Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. На зрание: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с. [Электронный ресурс]. URL: http://www.myfilology.ru/media/user_uploads/Tutorials/Zherebilo_T_V_slovar_lingvisticheski_h_terminov.pdf (дата обращения: 14.03.2016)
4. Крысин Л.П. Толковый словарь иноязычных слов. М.: Эксмо, 2009. 944 с.
5. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В.Н. Ярцева. М.: Большая Рос. энциклопедия, 2002. 709 с.
6. Розенталь Д.Э., Теленкова М.А. Словарь-справочник лингвистических терминов. М.: Просвещение, 1985. 399 с.